ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО УРАЛА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

FINE ART OF THE URALS, SIBERIA AND THE FAR EAST

ИЗДАНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ И СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 3(20)

СЕНТЯБРЬ | 2024

ТЕМА НОМЕРА

АРХЕОЛОГИЯ И ИСКУССТВО

ISSN online 2713-2714
ISSN print 2713-2722

№ 3 (20)
Сентябрь / September 2024

Научно-практический журнал

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО УРАЛА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

FINE ART OF THE URALS, SIBERIA AND THE FAR EAST

Издается с декабря 2019 года
Выходит один раз в три месяца

Учредители:
Российская академия художеств
Сибирский федеральный университет

Издатели:
Российская академия художеств
Сибирский федеральный университет

Редакционный совет:

Главный редактор, редактор по Дальневосточному федеральному округу:
Зотова Ольга Ивановна, кандидат искусствоведения, член-корреспондент РАХ (Владивосток)

Художественный редактор:
Кузьминых Константин Борисович, академик РАХ (Магадан)

Редактор по Уральскому федеральному округу:
Галеева Тамара Александровна, кандидат искусствоведения (Екатеринбург)

Редактор по Сибирскому федеральному округу:
Москалюк Марина Валентиновна, доктор искусствоведения, профессор, почетный член РАХ (Красноярск)

Главный редактор **О. И. Зотова**
Корректоры **О. Н. Мальцева, Л. В. Чубаева**
Верстка **И. В. Царинного**

Обложка
Д. Б. Намдаков.
Лось. 2011.
Бронза, литье, патинирование.
90×126×103,5
Иркутский областной художественный музей им. В. П. Сукачева

Анонс
В. Н. Мягков.
Чукотская баллада.
1969. Холст, масло.
195×205
Магаданский областной краеведческий музей

Формат 60×90/8
Бумага мелованная
Заказ №47900
Гарнитура Minion Pro
Печать офсетная
Усл. печ. л. 23
Подписано в печать 06.09.2024
Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Издательство Поликор»
г. Красноярск, ул. Дубровинского, 58

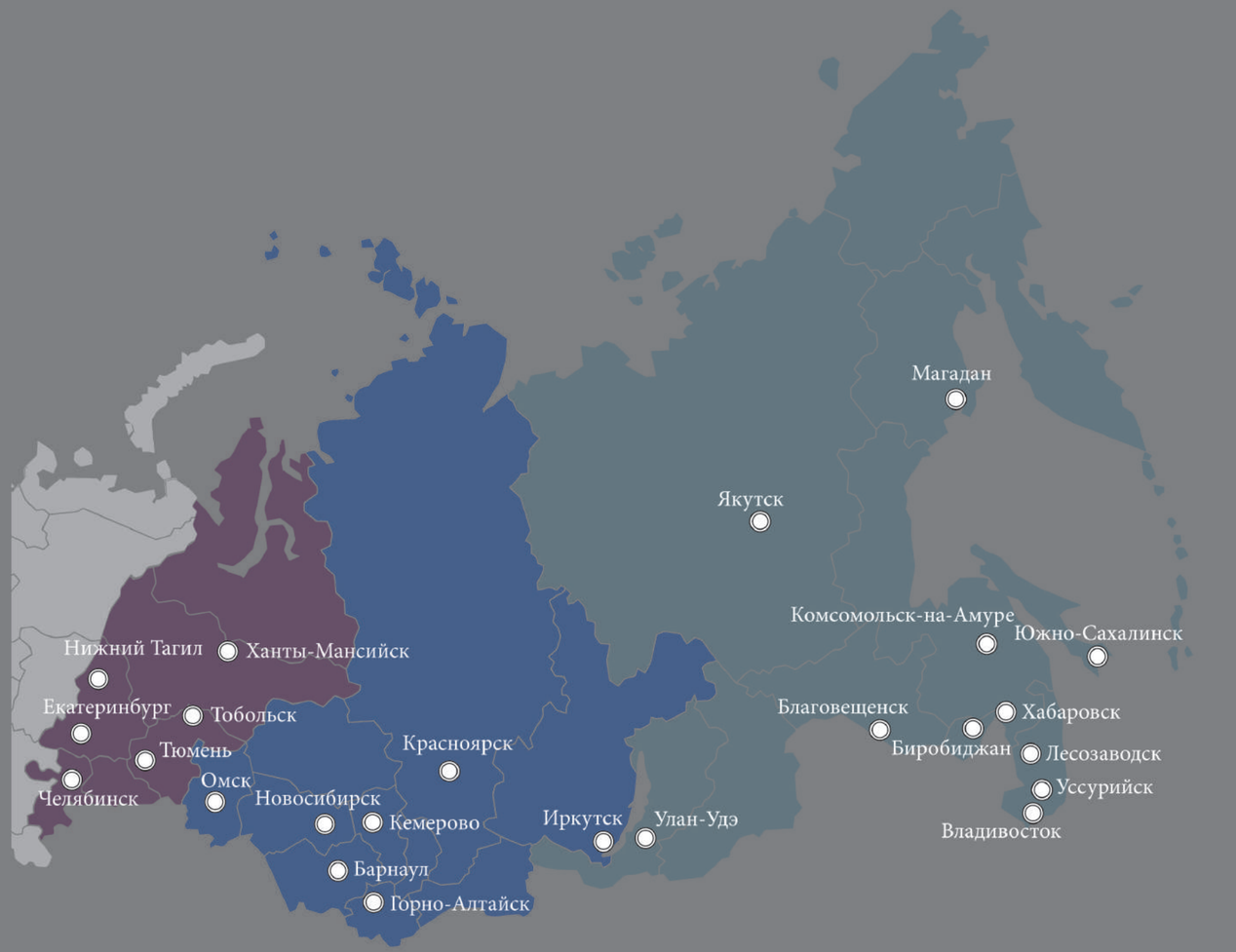
Зарегистрировано в Енисейском управлении Роскомнадзора
Свидетельство: серия ПИ № ТУ 24-01191 от 14 октября 2021 года

Цена свободная

Адрес редакции/издателя:
г. Красноярск, Свободный проспект, 79, Сибирский федеральный университет
+7 (902) 508-83-62, +7 (914) 792-31-61

https://submissions.journal.sfu-kras.ru
E-mail: usdv.art@mail.ru

Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3, ст. 11, п. 4 ФЗ № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»

Российская академия художеств является отраслевой академией наук в области изобразительного и декоративно-прикладного искусства, архитектуры, дизайна и художественного образования.

Научный центр в области изучения, сохранения и развития изобразительного искусства и искусствознания в России, включающий в себя ряд высших и средних учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, творческие мастерские живописи, графики и скульптуры в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Красноярске и Ростове-на-Дону.

Журнал «Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока», учредителями которого являются Российская академия художеств и Сибирский федеральный университет, посвящен художественной жизни трех крупнейших регионов России.

СОДЕРЖАНИЕ

8 NEO-ARCHAISM IN THE FINE ARTS OF YAMAL IN THE LATE 20th – BEGINNING OF THE 21st CENTURY
Galina G. Gurianova

НЕОАРХАИКА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ЯМАЛА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.
Г. Г. Гурьянова

18 ARCHAEOLOGY OF YENISEI SIBERIA AS A RESOURCE CAPITAL FOR THE PROMOTION OF THE TERRITORY
Elena A. Bakhareva
Anastasia A. Ipeeva
Timofey A. Klyuchnikov
Alexander A. Shinkarenko

АРХЕОЛОГИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ КАК РЕСУРСНЫЙ КАПИТАЛ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ
Е. А. Бахарева
А. А. Ипеева
Т. А. Ключников
А. А. Шинкаренко

30 WHERE DOES THE ANCESTRAL PATH LEAD?
Marina V. Moskalyuk

КУДА ВЕДЕТ ТРОПА ПРЕДКОВ?
М. В. Москалюк

42 OBJECTS OF UNKNOWN PURPOSE, OR THE ARCHAEOLOGY OF YENISEI SIBERIA IN A DIGITAL ENVIRONMENT
Polina O. Senotrusova
Anatoly E. Arefyev

ПРЕДМЕТЫ НЕИЗВЕСТНОГО НАЗНАЧЕНИЯ, ИЛИ АРХЕОЛОГИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ
П. О. Сенотрусова
А. Е. Арефьев

52 ANCIENT AND MODERN ART OF THE URALS AND SOME THEORETICAL ISSUES
Olga P. Chenchenkova

ДРЕВНЕЕ И СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО УРАЛА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
О. П. Ченченкова

CONTENT

62 TO THE ORIGINS FOR INSPIRATION
Elena A. Ustinova

ЗА ВДОХНОВЕНИЕМ К ИСТОКАМ
Е. А. Устинова

72 THE ARCHAEOLOGICAL HERITAGE OF CHINA IN THE WORKS OF MODERN CHINESE SCULPTORS
Shan Lizhuang

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КИТАЯ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ СКУЛЬПТОРОВ
Шань Личжуан

84 ETHNOARCHAICS IN MODERN URBAN SCULPTURE OF NIZHNY TAGIL: THE HISTORY OF THE EMERGENCE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
Alexandra L. Shemyakina

ЭТНОАРХАИКА В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СКУЛЬПТУРЕ НИЖНЕГО ТАГИЛА: ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
А. Л. Шемякина

90 THE INFLUENCE OF NOMADIC CULTURE ON THE ORNAMENTAL MOTIF "TIGER (LION) TEARING A DEER" IN JADE WARE OF THE ZHANGUO PERIOD: TYPOLOGY, HISTORY, THEMATIC SOURCES
Zhou Xiao

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ КОЧЕВНИКОВ НА ОРНАМЕНТАЛЬНЫЙ МОТИВ «ТИГР (ЛЕВ), ТЕРЗАЮЩИЙ ОЛЕНЯ» В НЕФРИТОВЫХ ИЗДЕЛИЯХ ПЕРИОДА ЧЖАНЬГО: ТИПОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, ТЕМАТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
Чжоу Сяо

102 THE ARTIST MISHA BRUSILOVSKY'S ROLE IN THE FORMATION OF THE COLLECTION AND THE CEATION OF THE MUSEUM OF NAÏVE ART IN YEKATERINBURG
Andrey A. Bobrikhin

РОЛЬ ХУДОЖНИКА МИШИ БРУСИЛОВСКОГО В ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕКЦИИ И СОЗДАНИИ МУЗЕЯ НАИВНОГО ИСКУССТВА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ
А. А. Бобрихин

EDN: FHAFZT
УДК 73.03 + 397

ETHNOARCHAICS IN MODERN URBAN SCULPTURE OF NIZHNY TAGIL: THE HISTORY OF THE EMERGENCE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Alexandra L. Shemyakina
Nizhny Tagil Museum of Fine Arts
Nizhny Tagil, Russian Federation

Abstract: *The artistic life of Nizhny Tagil, as well as the whole country, underwent a serious transformation at the turn of the 1990s–2000s: artists, along with many popular creative themes at that time, also turned to ethnic motifs, and showed interest in plastic embodiments of the spiritual world of the indigenous population of the Tagil region. These searches were embodied in the works of urban sculpture, and the particularly keen interest in them was manifested in connection with requests in the public life of Nizhny Tagil in 2017–2019.*

Keywords: *urban sculpture; ethnoarchaics; indigenous peoples of the Urals.*
Citation: *Shemyakina, A. L (2024). ETHNOARCHAICS IN MODERN URBAN SCULPTURE OF NIZHNY TAGIL: THE HISTORY OF THE EMERGENCE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT. Izobrazitel`noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal`nego Vostoka. Fine arts of the Urals, Siberia and the Far East. T. 3, № 3 (20), pp. 84-89.*

ЭТНОАРХАИКА В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СКУЛЬПТУРЕ НИЖНЕГО ТАГИЛА: ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. Л. Шемякина
Нижнетагильский музей изобразительных искусств
Нижний Тагил, Российская Федерация

Художественная жизнь Нижнего Тагила, как и всей страны, на рубеже 1990–2000-х гг. претерпела серьезную трансформацию: художники, помимо многих популярных на тот момент творческих тем, обратились и к этническим мотивам, заинтересовались пластическим воплощением духовного мира коренного населения тагильского края. Эти поиски реализовались в произведениях городской скульптуры, и особо острый интерес к ним проявился в связи с запросами общественной жизни Нижнего Тагила в 2017–2019 гг.

Ключевые слова: *городская скульптура; этноархаика; коренные народы Урала.*

Более 30 лет популярные направления этноархаика, этнофутуризм уже никого не удивляют в современном искусстве. Активно развивающиеся и модные, они стали для художников возможностью индивидуального высказывания после отказа в конце советской эпохи от соцреалистического направления в искусстве. Обращение к этноархаике стало осознанной «необходимостью найти выход из стагнированного состояния искусства на фоне вырождения „большого советского стиля“… За творческими поисками 1980-х стояла, по сути, программа обновления искусства» [4, с. 1]. Общая волна увлечения новыми формами и направлениями, поиски индивидуального подхода и активное использование древних символов, форм, архаичных по своей сути, но наполненных новыми смыслами, привели к тому, что многие тагильские авторы в своем творчестве так или иначе стали обращаться то к древнему искусству, то к вечным темам добра и зла, божественной природы, библейским сюжетам. До этого периода в городе-труженике в советское время наравне с монументами, традиционно посвященными Великой Отечественной и Гражданской войнам, а также вождям революции, нарочито подчеркивалось и наследие горнозаводской культуры. Создавались образы, которые указывают на то, что Нижний Тагил – это город мастеров, изобретателей, людей с «коренной тайностью». Один из узнаваемых символов Нижнего Тагила – памятник механикам, изобретателям первого российского паровоза Ефиму Алексеевичу и Мирону Ефимовичу Черепановым, открытый в 1956 г. и ставший одним из первых монументов советского времени в пространстве города. Наследие уральских легенд, так блестяще популяризированных в творчестве П. П. Бажова, нашло свое развитие в скульптурных символах драматического театра (1955), в декоративных элементах интерьера магазина «Малахит» (1980), в фонтане «Каменный цветок» (1950-е). Другой фонтан, цветомузыкальный (1979–2013), авторства тагильского скульптора И. Я. Боголюбова, соединял в себе обе темы: на его чаше, которая также была выполнена в виде легендарного каменного цветка, воплотились образы художника Дубасникова, изобретателей Артамонова и Черепановых, рудознатца Якова Савина и гидротехника Климентия Ушкова. Таким образом, мы можем констатировать, что монументальная, городская и парковая скульптура Нижнего Тагила развивалась в русле требований советской эпохи. И долгое время художественное наследие города популяризировало культуру горнозаводского населения, которое является конгломератом различных этносов: пришедших на Урал русских, украинцев, кочевых татар и башкир. Последние десятилетия привели на уральскую землю представителей народов Средней Азии и Закавказья, и культура этих регионов была понятна пришлому населению Урала. А культура коренного населения региона – манси и хантов – оставалась не востребованной ни обществом, ни самими авторами именно из-за того, что эти народы были или вытеснены с этих мест, или ассимилированы.

Эта особенность горнозаводской культуры Нижнего Тагила привела к тому, что у художников отсутствовали глубокие знания легенд и мифов манси, проживавших когда-то на территории тагильского края. Их невостребованность обусловлена тем, что эти легенды и мифы, образы, порождаемые ими, все же чужды жителям Тагила. Можно предположить, что «коллективное бессознательное», о котором писал К. Г. Юнг, долго не проявлялось в генетической памяти горнозаводского (пришлого) населения. Поэтому не было общественного запроса на образное воплощение мансийского эпоса – о нем знали и помнили только специалисты. И лишь угроза потери самобытности в условиях глобализации, о которой заговорили исследователи на рубеже тысячелетий, стала причиной обращения к эпосу коренного населения Урала [3, с. 21].

Если в 1980–1990-е гг. народные, этнические темы стали волновать тагильских художников-живописцев и графиков, то в скульптуре это направление не развивалось до середины 2010-х гг. В этом немалую роль сыграло то обстоятельство, что сама по себе монументальная и городская скульптура, в силу своего предназначения и смысла существования, была сильно идеологизирована: зримые образы пропагандировали когда-то существующий строй. Потом советская идеология стала непопулярной, и скульпторы долгое время не могли найти Героя. Это был сильнейший кризис в монументальной скульптуре, последствия которого мы можем наблюдать до сих пор.

Для авторов старшего поколения он оказался в некотором роде даже фатальным, а для молодых художников это был толчок к поиску своего языка и своего направления. Не сразу этим направлением стала этноархаика. Первоначально были попытки обращения к природным мотивам, животным, некоторые произведения были ориентированы даже на сюрреалистические образы, которые связаны и с искусством И. Босха, и с художественным насле-

дием С. Дали. Это был период очень странных форм, образов и находок. Многое из этих поисков просто не сохранилось, даже в фотографиях, поэтому о произведениях можно судить по воспоминаниям и чудом сохранившимся малочисленным эскизам. Впоследствии к заимствованным всевозможным природным формам добавились мистические и этнические мотивы, соединяющиеся опять же в странные образы, непохожие ни на что до этого сотворенное. Первые попытки поиска своего направления и своего языка привели к тому, что немногочисленные скульпторы уже постсоветской поры сформировались в новых представлениях о работе с формой, пластикой, образом. Потеря Героя привела к отказу от монументальности в пользу городской скульптуры в фестивальной форме.

Совсем недавно, буквально 15 лет назад, в городе появилась первая парковая скульптура нового формата. Она стала эмоционально ближе к повседневности. И в ней-то и раскрылась «скульптурная этноархаика». Какая она? С какими формами и пластическим языком работает? К каким первоисточникам обращается?

Ее появление в конце 2010-х гг. обусловлено возникновением запроса общества на более осмысленное воплощение этноархаических мотивов. Уже в 2018 г. в Нижнем Тагиле прошел симпозиум городской и ландшафтной скульптуры «Сезон искусств в Демидовском крае» с темой «Мир животных Урала в представлениях манси», так как размещение арт-объектов симпозиума предполагалось на территории первой очереди парка Народный, который представил стратегию развития городского пространства как детской территории. Оргкомитету хотелось поведать детям о неизвестном для них пласте культуры – культуры коренного населения. Художникам, обратившимся к данным образам, предлагалось учитывать мансийскую мифологию, использовать образцы западносибирской бронзовой неолитической пластики и бронзу пермского звериного стиля для придания работам «местного колорита» [6, с. 54].

Учитывая требования оргкомитета симпозиума, наиболее точно к эскизированию и дальнейшему воплощению подошли в своих работах Валерий и Кирилл Баталовы (отец и сын) из Невьянска. Первый создал скульптуру «Лось», а второй рассказал в скульптуре мансийскую легенду о «Вороне и Щуке»[1].

Величественный лось – герой мансийских легенд, символ благополучия, достатка и силы – воплотился в работе Валерия Баталова. Описывая это животное, манси старались использовать отвлеченные выражения: «священный зверь» (ялпынг-уй), «крупный зверь» (яныг-вой). Фигурки лося встречаются в деревянных находках Горбуновского торфяника (вторая половина III – начало II тыс. до н.э.) [6, с. 56]. Вдохновившись не только мансийским фольклором, но и пластикой пермского звериного стиля, а также произведениями Тагарской культуры (первые относятся к VII–XI вв. н.э., а вторые к VIII–III вв. до н.э. и между ними тысячелетие) и выражая свое субъективное восприятие этих очень декоративных артефактов прошлого, Валерий Баталов создал образ лося, спокойно лежащего во время отдыха. Художник подошел к работе с точки зрения прямого цитирования, заимствования линий, орнамента, пластики. Сохранение архаичности в современном произведении с использованием

К. В. Баталов. Ворон и Щука. 2018. Фрагмент. Бетонные смеси, керамическая плитка
Нижний Тагил, парк Народный

K. V. Batalov. Raven and Pike. 2018. Fragment. Concrete mixtures, ceramic tiles
Nizhny Tagil, Narodny Park

В. Ю. Баталов. Лось. 2018. Бетонные смеси, смальта. 350×320×15
Нижний Тагил, парк Народный

V. Yu. Batalov. Moose. 2018. Concrete mixes, smalt. 350×320×15
Nizhny Tagil, Narodny Park

А. И. Иванов. Гора Лисья. 2017. Металл, сварка, тонирование. 150×150×80
Нижний Тагил, Лисья гора

A. I. Ivanov. Fox Mountain. 2017. Metal, welding, tinting. 150×150×80
Nizhny Tagil, Lisya (Fox) Mountain

нестандартных подходов – основная черта этнофутуризма, направления, призванного «по-новому презентовать народную культуру, адаптировав ее для современного зрителя» [1, с. 1]. Фигура лося, которую создал автор, выполнена из полимербетона. Но и здесь художник использует некие «обманки» для зрителя, тонировав произведение под бронзу и подчеркнув ее декоративность кусочками смальты.

Кириллу Баталову – дебютанту симпозиума – при создании произведения «Легенда о Вороне и Щуке» также важно было подчеркнуть связь с прошлым не через материал, а через узнаваемые визуальные образы, которые он подсмотрел в пермском зверином стиле. Кроме того, он откровенно заимствует пластику из работ современных пермских авторов, обращавшихся к актуальным интерпретациям стиля и создававших свои произведения из синтетических новых материалов. Этому посвящена статья «Современные интерпретации пермского звериного стиля в художественных изделиях из синтетических минеральных сплавов» [1, с. 6]. В этой публикации внимание К. Баталова привлекает описание камнелитого изделия «Бой и поиск». Художник интерпретирует его и заменяет фигуру медведя на фигуру щуки. Композиционное решение он ищет в древних артефактах. Обращаясь к этим источникам для вдохновения, автор создает сложную двухуровневую композицию, «имеющую не только повествовательный характер, но и сохраняющую сакральные значения и символы: символ подземного мира – змея, превращенная в щуку, священная птица – символ неба» [5, с. 12]. Художник намеренно избрал такой подход, от его работы остается впечатление народной пластики, которая выхватывает и трансформирует все самые главные черты, отделяет все лишнее и оставляет самую суть. Красочная декоративная отделка разноцветными мозаичными вставками (их применение было специально оговорено оргкомитетом симпозиума) еще более усиливает впечатление народности и примитива. Хотя К. Баталов был молодым начинающим автором, он справился с задачей и показал, что умеет интерпретировать, стилизовать, что у него есть творческий потенциал, который надо развивать.

Художники Баталовы, каждый по-своему соблюдая формальные требования оргкомитета симпозиума «Сезон искусств в Демидовском крае», подходят к созданию образов с точки зрения цитаты, заимствования. И в этом не стоит искать отрицательные моменты. Они все же стараются не «жонглировать» архаичными типами, мотивами, пластикой, а используют их вполне деликатно и честно, в соответствии с требованиями заказчика.

Еще один автор – тагильский скульптор Александр Иванов – идет дальше в работе над образами животных в представлениях манси. Он создает монументальный образ волка, современным языком рассказывает древний миф – историю волка как порождения Куль-Отыра, который воет на луну, призывая ее в Нижний мир. Пластический язык Иванова в этой работе не опирается на древнюю пластику. И это уже другой уровень интерпретации: он работает лапидарными формами, грубой пластикой, брутальной поверхностью материала. Но этнические мотивы не забывает, используя их имитацию в орнаментальных вставках, абсолютно отказавшись от истинной мансийской орнаментики с ее сакральными символами и знаками. Мансийский образ волка – зверя сильного, хитрого и выносливого – перевоплотился у художника в тоскующее и одинокое существо. В сюжете появляется и сама луна: это круглый фонарь, размещенный как раз над головой волка. Александр Иванов часто использует в своих городских произведениях возможность создать фонарь, светильник: свет в данном случае у него используется как еще один способ обогащения, раскрытия образа и как средство художественной выразительности.

Для Александра Иванова это было далеко не первое обращение к этническим мотивам. В ранний период своего творчества скульптор воплощал образы экзотичной для Урала культуры – культуры индейцев Северной Америки. У него есть целый цикл произведений, посвященных поэме Лонгфелло «Песнь о Гайавате», где в создании образов скульптор использует этнические мотивы индейцев. На протяжении нескольких лет А. Иванов неоднократно обращался к изображению Шигирского идола как источнику своего вдохновения, откровенно заимствуя его формы, пропорции, но воплощая своих идолов, один из которых с 2014 г. приветствует туристов на реке Чусовой. В 2016 г. скульптор создает деревянную скульптуру «Запах женщины», обращаясь к формам палеолитических Венер. Особенно заметно заимствование Венеры из Хохле-Фелса: мощный, красивый, первобытной образ женщины-матери. Взяв форму тела из древней пластики, скульптор наделяет ее головой, грудью с металлическим ожерельем, спускающимся затем вдоль спины, как взъерошенная шкура на хребте животного, а пальцы рук акцентирует звериными когтями, выполненными из металла, превращая их в звероподобные лапы, – все это олицетворяет мать, готовую защищать свое по-

томство. Название ассоциируется с первобытным естественным женским запахом, который вызывает в охотнике силу и желание. В 2017 г. Иванов впервые в пространстве города обращается к пермскому звериному стилю и к первобытным медным артефактам, которые хранятся в коллекции Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» [2, с. 603]. В этот год III симпозиум городской скульптуры предложил участникам разработать вывески и указатели для маркировки исторических мест Нижнего Тагила. Скульптор разработал знак «Гора Лисья», в котором он посредством стилизации древних архаических форм сочиняет новый миф о Лисе и Лисьей горе: теперь это Дух места, охраняющий город от напастей. Лис – представитель Среднего мира, по задумке автора он связан с шаманами, мистикой мансийских племен, а на спине у него Ворон – представитель Верхнего мира.

Дальнейшие опыты художников в работе с этническими архаическими образами продолжились в 2019 г. во время крупной работы в этнопарке «Ермаково городище». Задумка директора парка и художников первоначально была в том, чтобы создать образы мира манси и мира воинов легендарного Ермака недалеко от исторической стоянки в районе горы Медведь-Камень. И здесь пригодился весь накопленный опыт и знания в стилизации, особенно мансийских артефактов. Появились в пространстве этнопарка идолы: менквы, образы животных, шаманов, духов леса. Основной материал – дерево – диктовал достаточно ограниченные возможности, так как спилы не дают развернуть композицию за пределы, заданные высотой и объемом. Например, Валерий Баталов создал медведицу с уловом, и в этой скульптуре явно прочитывается заимствование известного изображения медведя из предметов пермского звериного стиля. Наталья Белобородова из Перми предложила совершенно мистический образ женщины-мансийки с ребенком: скупая обобщенная пластика, акцентированные головы, черты лица и руки, фигура ребенка вообще не проработана, но художница отдает предпочтение обработке поверхностей, имитирующих плащ и одежду. В масштабной работе над скульптурами этнопарка, кроме тагильчан, приняли участие художники из Екатеринбурга, Челябинска, Невьянска, Ижевска, Перми, Актобе. И каждый из них по-своему постарался раскрыть тему противостояния миров двух народов – манси и русских. Но их воплощенные идеи уже мало походили на этноархаику: авторы больше использовали просто отвлеченные образы и современное представление об этой истории. К сожалению, дальнейшая коммерциализация парка и своеобразные подходы к наполнению его пространства различными объектами полностью нивелировали саму идею показа двух культур – манси и пришлых русских. Сейчас площадка этнопарка – это набор совершенно разных по духу, эмоциям, уровню исполнения и назначения, культурным аллюзиям объектов, не связанных какой-либо общей темой, как задумывалось изначально. Но все произведения, описанные в статье, находятся на своих местах, хотя и полностью растворились в многообразии последующих объектов.

Многие из художников работают, только если есть заказ. Это, собственно, отличительная черта любого фестивального формата: создавать то, что требует организатор, заказчик. И все авторы, кроме Александра Иванова, работают именно в таком формате, творчески себя проявляет только он. Скульптурные воплощения этноархаических образов симпозиума 2018 г., работы этнопарка «Ермаково городище» при общих требованиях получились разными не только по пластическому высказыванию, но и по художественному уровню. Был задан только своеобразный вектор стилизации, по-разному понятый и осмысленный художниками. Произведения очень индивидуальны, каждый автор высказался по-своему, создав художественное разнообразие форм, пластики, фактур, цвета при общих исходных данных. Уральские, тагильские скульпторы показали, что обращение к этноархаике им интересно и есть возможность творческого роста для них. Она в том, чтобы расхожие архетипы древней культуры трансформировать не просто в узнаваемые образы, а поднять их с уровня стилизации и имитации архаических изобразительных сюжетов до уровня художественно-философской рефлексии. Это позволит создать более мощные и глубокие работы.

А. И. Иванов. Волк. Хоза-Лей. 2018. Бетонные смеси, керамическая плитка. 350×150×100
Нижний Тагил, парк Народный

A. I. Ivanov. Wolf. Khoza-Ley. 2018. Concrete mixes, ceramic tiles. 350×150×100
Nizhny Tagil, Narodny Park

В. Ю. Баталов. Большой улов. 2019. Дерево, резьба. 170×80×80
Этнопарк «Ермаково городище»

V. Yu. Batalov. Big catch. 2019. Wood, carving. 170×80×80
Ethnopark "Ermakovo Settlement"

Н. Ю. Белобородова. Мансийка с ребенком. 2019. Дерево, резьба. 200×700×70
Этнопарк «Ермаково городище»

N. Yu. Beloborodova. Mansiysk woman with a child. 2019. Wood, carving. 200×700×70 Ethnopark "Ermakovo Settlement"

Примечание

1. Древняя мансийская легенда о Вороне и Щуке – часть легенды о том, как Щука себе голову сделала. Согласно этому источнику Ворон принес Щуке первую косточку, и она из змеи начала превращаться в рыбу.

Литература

1. Игнатова, А. М. Современные интерпретации пермского звериного стиля в художественных изделиях из синтетических минеральных сплавов / А. М. Игнатова, М. М. Черных, М. Н. Игнатов // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10 (часть 7). – С. 1611–1616.
2. Миннигулова, Ф. М. Скульптура из металлолома: поиски и находки в современном уральском искусстве // Искусство скульптуры в XX–XXI веках: мастера, тенденции, проблемы. – Москва : БуксМАрт, 2017. – С. 600–606.
3. Мочалова, Н. Ю. Архетипичность как основа образности искусства // Система и среда : Язык. Человек. Общество : Материалы 3-й Всерос. науч. конф. (8 апреля 2009 г., г. Нижний Тагил. – Нижний Тагил : Нижнетагил. гос. соц.-пед. акад., 2010. – С. 20–23.
4. Рещикова, И. П. Этноархаика в современном сибирском культурном пространстве // Сибирская Заимка : история Сибири в научных публикациях. – URL: https://zaimka.ru/reschikova-ethno-archaic/ (дата обращения: 20.08.2024).
5. Четвертый симпозиум городской и ландшафтной скульптуры «Сезон искусств в Демидовском крае». 19.06 – 05.07. 2018. Администрация г. Н. Тагил, НТМИИ / Сост. А. Л. Шемякина. – Нижний Тагил : Репринт, 2018. – 20 с.
6. Шемякина, А. Л. Мансийские народные легенды и верования в скульптурных образах работ IV Симпозиума городской и ландшафтной скульптуры «Сезон искусств в Демидовском крае» // Народная культура в современном обществе : Материалы XI Потоскуевских чтений. – Екатеринбург, 2018. – С. 53–59.

References

1. Ignatova, A. M., Chernyh, M. M., Ignatov, M. N. Sovremennye interpretacii permskogo zverinogo stilya v hudozhestvennyh izdeliyah iz sinteticheskih mineral'nyh splavov [Modern interpretations of the Permian animal style in artistic works made of synthetic mineral alloys]. Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental Research], 2013, no. 10 (part 7), pp. 1611–1616.
2. Minnigulova, F. M. Skul'ptura iz metalloloma: poiski i nahodki v sovremennom ural'skom iskusstve [Sculpture from scrap metal: searches and finds in modern Ural art]. Iskusstvo skul'ptury v XX–XXI vekah: mastera, tendencii, problem [The art of sculpture in the 20th–21st centuries: masters, trends, problems]. Moscow, BuksMArt, 2017, pp. 600–606.
3. Mochalova, N. Yu. Arhetipichnost' kak osnova obraznosti iskusstva [Archetype as the basis of artistic imagery]. Sistema i sreda: Yazyk. Chelovek. Obshchestvo: Materialy 3-j Vseros. nauch. konf. (8 aprelya 2009 g., g. Nizhnij Tagil) [System and environment: Language. Person. Society: Proc. 3rd All-Russian Conf, Nizhny Tagil, April 8, 2009]. Nizhny Tagil, Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Academy, 2010, pp. 20–23.
4. Reshchikova, I. P. Etnoarhaika v sovremennom sibirskom kul'turnom prostranstve [Ethnoarchaics in the modern Siberian cultural space]. Sibirskaya Zaimka: istoriya Sibiri v nauchnyh publikaciyah [Siberian Zaimka: history of Siberia in scientific publications], available at: https://zaimka.ru/reschikova-ethno-archaic/ (accessed 20.08.2024).
5. Chetvertyj simpozium gorodskoj i landshaftnoj skul'ptury «Sezon iskusstv v Demidovskom krae». 19.06 – 05.07. 2018. Administraciya g. N. Tagil, NTMII [The Fourth Symposium of Urban and Landscape Sculpture "Season of Arts in the Demidov Region", 19.06 – 05.07. 2018, Administration of Nizhny Tagil, Nizhny Tagil Municipal Museum of Fine Arts]. Compiler A. L. Shemyakina. Nizhny Tagil, Reprint, 2018, 20 p.
6. Shemyakina, A. L. Mansijskie narodnye legendy i verovaniya v skul'pturnyh obrazah rabot IV Simpoziuma gorodskoj i landshaftnoj skul'ptury «Sezon iskusstv v Demidovskom krae» [Mansi folk legends and beliefs in sculptural images of works of the 4th Symposium of Urban and Landscape Sculpture "Season of Arts in the Demidov Region"]. Narodnaya kul'tura v sovremennom obshchestve: Materialy HI Potoskuevskih chtenij [Folk Culture in Modern Society: Proceedings of the 11th Potoskuev Readings]. Yekaterinburg, 2018, pp. 53–59.

Об авторе

Шемякина Александра Львовна – заведующая сектором городской скульптуры Нижнетагильского музея изобразительных искусств

E-mail: sculptcity@artmnt.ru

Shemyakina Alexandra Lvovna

Head of the Urban Sculpture Sector of the Nizhny Tagil Museum of Fine Arts